

Отношение Цзин Юнь Чжао к этим людям теперь было наполнено крайним отвращением и ненавистью.

Она могла бы оставить все как есть, если бы эти люди не были связаны между собой. В конце концов, у каждого есть сердце сплетника, и было бы неплохо, если бы они оставались сторонними наблюдателями, не зная правды. Но дедушка Ган работал в этой больнице десятилетиями, и не может быть, чтобы ни один человек не знал о его добродетельном характере?

Среди этой группы людей были и те, кто когда-то был его пациентом или им является. Здесь также были люди из той же отрасли, которые когда-то получили его руководство. И все же они не могли протянуть ему руку в трудную минуту?

Даже если кто-то из них и думал о его спасении, в конце концов никто из них не предпринял никаких действий.

По мере того как человек становится старше, его тело становится менее устойчивым и терпимым к такого рода вещам. Это было общеизвестно. Каждая секунда бездействия может привести к увеличению опасности для здоровья дедушки Гана, разве они этого не знают? Это было несомненно потому, что они считали свои собственные интересы более важными и боялись быть вовлеченными.

Слова Цзин Юнь Чжао заставили покраснеть лица тех, кто был знаком с доктором Ганом, и их сердца тоже почувствовали себя виноватыми.

Тем временем директор Лю был одновременно зол и расстроен:

— Вы внучка доктора Гана? У тебя такой острый язычок, и ты даже говоришь, что мы не можем отличить правду от лжи? Младшая сестра, ваше поведение не принесет никакой пользы вашей семье...

— Я слышала, как Цинь Чжисюэ называл тебя директором Лю, верно? — Выражение лица Цзин Юнь Чжао оставалось холодным, когда она это спросила.

Директор Лю был ошеломлен и невольно хмыкнул, отвечая на вопрос.

— Значит, даже такой идиот, как ты, может стать директором? Кумовство? Вы спали с исполнительным директором или, может быть, даже с его женой?! — Цзин Юнь Чжао не проявила милосердия.

Говорить все, что придет им в голову? Это не то, что только Цинь Чжисюэ умел делать!

— Ты несешь чушь! Неуважительно и невежественно! Не думай, что я не посмею ударить тебя только потому, что ты ещё ребенок! Позвольте сказать тебе, мой дед-исполнительный директор этой больницы, его жена-моя бабушка! — Взбесился директор Лю.

Противник, очевидно, был просто незрелым ребенком, поэтому он определенно не мог быть слишком жестоким. Более того, раньше он думал, что Ган Сон Бай притворяется, но лучше приглядевшись, было очевидно, что он был разгневан до обморока. Если что-то случится с этим старым мешком костей, ему все равно придется компенсировать это позже. Оно того не

стоило.

— Это так? Неудивительно, что такой идиот, как ты, может подняться туда, где ты сейчас находишься!

Цзин Юнь Чжао сделала паузу и перевела дыхание, затем продолжила:

— Как директор, вы должны нести большую ответственность, кроме того, вы также внук исполнительного директора. Я предполагаю, что вы всегда были вовлечены в проверку инвентаря и покупку трав? Как человек, который имеет избирательный слух и такие самоуверенные взгляды, как вы, вашим подчиненным было бы легко солгать своему начальнику и держать своих собственных подчиненных и коллег в неведении. Кто знает, может быть, даже что-то не так с запасами вашей больницы? Например, ваши бинты могут быть полны микробов, или, возможно, ваши травы на самом деле являются дрянными товарами, такими как это. Разве вы не согласны?

Лицо директора Лю позеленело, когда он попытался защититься:

— Это клевета! Только потому, что вы молоды, это не значит, что вы свободны от закона я буду представлять нашу больницу в суде и заставлю вас взять на себя ответственность за свои слова!

— Неужели? Тогда что ты сейчас делал? Цинь Чжисюэ распространяет слухи, которые повредили репутации моего дедушки, и, судя по всему, вас можно считать его сообщником! Что я такого сказала? Разве я просто не озвучила свои опасения и предположения? — Слова Цзин Юнь Чжао были пропитаны отвращением.

Мужчина разозлился до такой степени, что все его лицо почернело. Он никак не ожидал, что реакция этой соплячки будет такой быстрой.

В глубине души он понимал, что не может продолжать использовать больницу в качестве защиты. Он подумал об этом, повернулся к ней и заявил:

— Как директор, я несу ответственность за борьбу с паразитами в нашей больнице. Твой дед украл чужую жену, и теперь их муж стучится в наши двери. Может ли это быть ложью?

Мгновенно взгляды толпы переключились на Цинь Чжисюэ.

— Малышка, я умоляю тебя вернуть мне мою жену. Я люблю её и не могу жить без неё! Это все моя вина, я не должен был ссориться с ней. Я обещаю извиниться, как только увижу её, хорошо? — Цинь Чжисюэ умолял с притворной невинностью.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/737090>